Сквозь сон Виктор слышал голоса, его сознание «плыло», словно тот оказался в воде и ему было не за что ухватиться, голоса становились отчётливее и отчётливее, становясь всё ближе к нему.

Через какое-то время он открыл глаза и смотрел в потолок, но потолок был ни капли ему незнаком, это был какой-то вид балдахина над кроватью.

Виктор повернул голову влево и увидел сидящую на стуле девушку у стены.

Девушка была одета в старинную одежду горничной… По внешности судить было сложно, но её можно даже назвать миленькой: светлая кожа, аккуратные черты лица, и это всё…

Виктор попытался что-то сказать, но издавал лишь хрипы.

Девушка вскочила со стула, подбежала к нему и сразу в слезах что-то начала лепетать.

«Это какой-то косплей? Она отыгрывает роль?» — подумал он про себя.

В следующую секунду в голову Виктора хлынул огромный поток информации, он словно смотрел видео на сумасшедшей скорости, и при этом оно сопровождалось разными эмоциями, которые он не мог контролировать. В одну и ту же секунду ему хотелось грустить, радоваться, плакать, смеяться или злиться.

Через некоторое время всё прекратилось: информация начала упорядочиваться.

До него начало доходить происходящее: это больше не планета Земля, этот мир называется Лимея — место, в котором он находится, это дом графа Александра Шерманин, одного из шести графов королевства Лантарис.

Мир, полный магии, магических существ и даже целых волшебных цивилизаций.

А сам Виктор в теле его сына, Виктора Шерманина, его первенец, но также и его позор.

В этом мире существует не просто аристократия, но и магия… Это мир меча и магии, но вот Виктору не повезло родиться без магии, что было просто невообразимо в мире, где даже простолюдины обладают, пусть и слабой, но магией.

После проверки на количество магии в шесть лет отец отправил его в усадьбу за городом, тут же «забывая» о нём. Всё это время за ним ухаживали слуги, и в частности эта маленькая служанка по имени Лулу, она была с ним с самого детства.

Виктор смотрел на плачущую Лулу и в какой-то момент понял, что ему говорит эта девушка.

— Молодой господин, вы наконец-то очнулись, ву-у-у-у, — вперемешку с плачем причитала она, из её огромных зелёных глаз ручьём текли слёзы.

«Она считает меня своим господином? Мне, наверное, стоит подыграть ей, если начну говорить, что я из другого мира, думаю, тут могут за такое и на костре сжечь. Что мне, в принципе, терять? На Земле я был никем. Закончил ПТУ (профессионально-техническое училище), у меня даже не было денег, чтобы поступить в нормальный институт. Мама умерла от коронавируса просто потому, что я не нашёл денег, дабы ту могли перевести в нормальную клинику, и она лечилась в убогой больнице, в которой даже не было нужного оборудования!» — Виктор думал о своей прошлой убогой жизни, в которой ничего не осталось.

«Тут я пусть и не великий маг, но я сын графа. Как минимум, голодать не буду, да и слуги у меня имеются. Да я так могу всю жизнь прожить!» — подумал Виктор и улыбнулся.

— Лулу, что произошло? — спросил он, сделав глоток воды из кружки, что принесла служанка.

— Молодой господин, вы потеряли сознание месяц назад. Никто не знает, почему, — сообщила служанка и вновь заплакала.

Виктор протянул руку и погладил её по голове, отчего она заплакала ещё сильнее. Немного успокоившись, она убежала и вернулась минут через пятнадцать с мужчиной. На вид ему было лет пятьдесят, с седыми волосами, острыми чертами лица. Он был худощав, ростом примерно сто восемьдесят сантиметров. Одетый в чёрный фрак, он стоял столь прямо, словно проглотил палку.

В памяти Виктора сразу появилось имя — Джин, дворецкий семьи Шерманин.

Старик подошёл к кровати и слегка поклонился Виктору.

— Молодой господин, я рад видеть, что вы проснулись, — с блестящими глазами от слегка выступивших слёз сказал этот самый Джин.

В памяти Виктора этот старик по-доброму относился к хозяину этого тела, всегда оберегая его.

— Спасибо, Джин, мне уже гораздо лучше, — ответил спокойным голосом Виктор. — Что-нибудь происходило, пока я был без сознания?

— Молодой господин, ничего не происходило, — ответил старик.

Лёжа в кровати, Виктор постепенно приходил в себя от этого переселения.

— Приготовьте мне еды, я очень голоден, — немного подумав, отдал он приказ.

Лулу тут же выбежала из комнаты под укоризненным взглядом дворецкого.

— Эта девушка никогда не научится манерам, господин, — произнёс старик, покачивая головой.

— Ничего страшного, нам здесь некому показывать манеры, — ответил Виктор.

Девушка вернулась через полчаса с тележкой, на которой стояли блюда, накрытые металлической крышкой.

Его усадили в кровати, поставили кроватный столик и стали расставлять блюда прямо перед ним. Такое обслуживание вряд ли встретишь даже в лучших гостиницах на Земле. Виктор взял приборы в руки и под внимательным взором Лулу и Джина стал нарезать стейк.

Хотя есть мясо, только выйдя из комы, казалось абсурдным, но молодой человек просто не мог отказать себе в удовольствии хотя бы попробовать, и, как только ему всё подготовили, он положил нежнейший кусочек себе в рот.

Вкус был восхитительным, Виктору редко удавалось поесть мяса на Земле, не говоря уже про такие стейки.

К сожалению, он не смог нормально поесть — слабость в теле не давала ему даже вилку в

руках толком держать.

Он расслабился и, попросив убрать еду, решил поспать.

Когда он проснулся, на улице было уже темно, а на стуле сидела другая девушка и, судя по одежде, тоже горничная.

Виктор не стал её будить, а начал обдумывать ситуацию, в которую он попал.

«В этом мире я сын графа, и если аристократия в этом мире схожа с аристократией Земли, то от меня вряд ли откажутся. Возможно, будут держать подальше от глаз, однако их статус не позволит обращаться со мной как с простым человеком. Аристократы очень ценят кровь — это доказательство их исключительности перед простолюдинами».

Кровь, образование, этикет — всё это только для того, чтобы не дать простолюдинам понять, что они не отличаются от них.

«Стало быть, я смогу жить тут и ни о чём не думать, а чем заняться, всегда можно найти. Служанки тут красивые, ничего не скажешь, так что развлечения на крайний случай я себе уже нашёл».

Он старался шевелить руками, но давалось это с трудом, владелец тела и до этой комы был не особо развит физически, а после комы стало всё ещё хуже.

Виктор проматывал в голове всё, что получил из воспоминаний предыдущего владельца, и старался воспроизводить манеру речи, движений и даже привычки.

Через пару часов таких тренировок он снова обессилил и уснул.

Открыв глаза, он увидел Лулу, что стояла рядом с его кроватью и пристально смотрела на него спящего.

— Что ты делаешь, Лулу? — спросил Виктор, едва открыв глаза.

— Я слушала, как вы дышите, боялась, что вы опять не проснётесь, — с улыбкой сообщила девушка.

— Не о чем волноваться, вряд ли такое повторится, — пробормотал он.

Девушка сразу принесла еду с тележки и снова всё расставила перед ним. На этот раз он смог нормально всё съесть и даже встал с кровати при помощи Лулу, прогулявшись впоследствии по комнате.

Следующие две недели прошли как в реабилитационном центре: он ел, спал, разминался, и так по кругу изо дня в день.

В один из таких однообразных дней в его комнату постучался дворецкий, тот принёс письмо от его отца, который потребовал его присутствия в родовом имении через семь дней.

Виктор пытался угадать, зачем после тринадцати лет жизни в изгнании он снова понадобился, и, если хорошенько так подумать, ничего хорошего это не сулило ему.

Виктор сообщил о предстоящей поездке дворецкому, и тот сразу начал готовиться. С учётом того, что на дорогу уйдёт три дня, а после прибытия в особняк нужен ещё один день для

отдыха перед встречей с отцом, то запасаться надо на четыре дня. Так всё устроено, вы не можете с дороги сразу пойти на встречу, если это не срочное дело, конечно.

У всего свои правила, и, если бы не память предыдущего владельца, было бы худо.

Рано утром его одели в дорожную одежду, которая хоть и называлась так, но выглядела как-то помпезно, прямо как и карета, в которую его усадили.

По его мнению, всё было чересчур: одежда вся в оборочках и какой-то ленточке. На него надели лакированные туфли с высоким каблуком, а штаны представляли собой что-то вроде шорт, заправленных в гольфы чуть ниже колен. Фрак весь прошит узорами из золотых нитей, и всё это дело довершала шляпа с треугольными полями.

В этой одежде он чувствовал себя клоуном; создавалось ощущение, будто он нарядился перед выступлением в цирке. В отличие от него, даже одежда дворецкого выглядела куда как лучше.

Джин был одет в длинные прямые брюки, чёрные туфли и смокинг с бабочкой.

Ругаясь в душе, он сел в карету и под охраной шести солдат с одним рыцарем экипаж тронулся в направлении столицы графства.

В дороге они останавливались в небольших городах, где он регулярно получал письма от местной знати с приглашениями на банкеты или чаепития: были даже те, кто приходил лично.

Разумеется, никого он не волновал лично, интерес к нему был проявлен только из-за его отца, и это была просто попытка низшей знати связаться со знатью более высокого уровня.

В этом мире правила очень строгие: если такой граф, как Шерманин, пригласит вас на свой банкет, вы не сможете с ним поговорить. Даже находясь в метре от него, только если он сам первым не заговорит с вами.

Низшей знатью в этом мире считались все, от виконтов и ниже, а высшей знатью считались графы, маркизы, герцоги и, разумеется, королевская семья.

Сложность заключалась в том, что в этом конкретном королевстве герцог и герцогиня являлись выше маркиза, однако старший сын герцога в подобной иерархии был ниже маркиза. Это касалось и маркиза: он был выше графа, но его сын ниже того же самого графа.

В других странах тот же маркиз являлся сыном герцога и не существовал как отдельный дворянский дом.

Эта путаница усугублялась ещё и тем, что никто из графов не позволил бы себе отнестись к старшему сыну маркиза как к более низкому по статусу, а в мире магии такой сын мог оказаться куда более сильным человеком, чем его отец.

И вот тут в дело включались связи и отношения. То, как вас представят и кто именно представит, какое впечатление произведёт ваша семья и какие заслуги вы имеете.

Целая гора нагромождений, которая зачастую ставила в тупик даже самих аристократов. Не говоря уже про простолюдинов, которые понятия не имели о таких вещах.

В то же время королевская семья являлась знатью высшего уровня, однако в них не было ничего особенного.

Как правило, когда-то давно они уселись на более плодородные земли, собрали армию сильнее, чем у других, завели тесные семейные отношения с нужными семьями и таким образом получили право быть во главе всех.

Но так как они сами являются лишь знатью с особым статусом, они одновременно равны всем в этой категории. А с другой стороны, только член их семьи мог стать королём. Если только вся линия не будет прервана, что приведёт к смуте в государстве. В такой ситуации каждый будет бороться за то, чтобы стать следующим королём.

Королевский статус давал только больше богатств и спокойствие за свои территории, так как никакой другой дворянин не посмеет напасть на королевскую землю. В отличие от других аристократов, бесконечно боровшихся за каждый кусок плодородной земли.

Думая обо всём этом, Виктор ехал в карете, которая не была оборудована амортизацией и ничем не отличалась от телеги простолюдина, конечно же, кроме роскоши, которую на неё навесили.

Внутри всё было завалено пуховыми подушками, вот на них и восседал Виктор, думая о том, что ему теперь делать в этом мире. Как дальше жить-то?..

Внезапно его мысли прервали.

— Атака, защитите господина! — раздались выкрики рыцаря.

«На нас напали? Я что, опять умру, только выехав за пределы своего имения? Чёрт, надо было сделать вид, что я ещё болен, и отказаться», — Виктор в панике обдумывал, что произошло, и слушал, как снаружи ведётся сражение на мечах.

В один момент открылась дверь кареты, в проёме появился мужчина в повязке, закрывающей нижнюю половину лица, и с коротким мечом. Увидев его, Виктор рванул с места и, открыв дверь с противоположной стороны, «вывалился» наружу.

Оглянувшись и не заметив следующего за ним мужчину, он стал озираться. Вокруг было около двенадцати бандитов, ещё семь лежали мертвыми, а в числе его братии было убито уже трое солдат. Только рыцарь с оставшимися солдатами сражались.

Солдаты были начинающими контактными магами, они звались «послушниками», а рыцарь уже был на уровне бронзы высшего уровня.

В этом мире ранги рыцарей распределены по уровням, от послушника до легендарного, и хоть был ещё один, его называли рангом «Вечного сияния», но слышали о таких только в легендах.

Каждый ранг имел четыре уровня: низший, средний, высший и пик уровня.

Так же существовали ещё истинные маги, которые имели такие же разделения, но, в отличие от рыцарей, сражались заклинаниями на дистанции.

И у него, как у бесполезного сына графа, самым лучшим рыцарем был всего лишь бронзовый рыцарь высшего уровня, но даже он сейчас выглядел как герой из легенд для Виктора. Потому что он сражался сразу с четырьмя противниками, умудряясь при этом сокращать их количество.

Виктор встал на ноги и, пройдя за спины своих солдат, попытался поднять двуручный меч с

земли, но он был настолько тяжелым, что удержать его ему было не по силам.

Бросив эту затею, он попытался найти место, где бы притаиться, и, увидев карету, в которой ехала прислуга, рванул туда. Однако прямо перед ним возник бандит, уже замахиваясь мечом. Всё, что оставалось Виктору, это инстинктивно закрыться руками, закрыв глаза. В следующий момент прозвучал удар, но вместо боли он сначала услышал звук удара металла о металл, а потом, открыв глаза, увидел огромный щит, что был прикреплён к его руке.

Он смотрел на щит в своей руке, который был как минимум полтора метра в длину и семьдесят сантиметров в ширину, весь покрытый светящимися узорами, и, хоть на вид он казался тяжёлым, вес совсем не ощущался.

Виктор, увидев ошеломлённый взгляд нападавшего, попытался встать, когда понял, что держит в правой руке огромный двуручный молот и если щит казался тяжёлым на вид, то такой молот вообще должен быть неподъёмным… Однако он с лёгкостью держал его в руке.

Быстро прогнав все мысли из головы, он решил попробовать и, замахнувшись самым обычным взмахом, атаковал врага перед собой, который, выйдя из ступора, попытался мечом заблокировать гигантский молот. Но то, как наносился удар, и то, как выглядел молот, давали совершенно разные ощущения визуально.

На вид молот весил точно полтонны, а удар наносился так, будто бы это был взмах веточкой. В следующий момент молот «упал» на бандита, прямо на руки, из-за чего они тут же были раздроблены, а потом на его пути оказалась и голова… Потом и остальное тело. В итоге на земле лежали две рваные половинки человека.

— Какого хрена это было? — громко произнёс Виктор.

Он быстро повернулся и увидел, что на ногах стоял лишь один его рыцарь в паре с последним солдатом. Они оба были залиты кровью и на вид очень измотаны. Но, увы, помимо них на ногах стояло ещё около восьми бандитов.

Недолго думая, Виктор бросился к ним. Его проявленная сила и броня, которая также появилась на нем, вселили в него уверенность, что он здесь не просто так и, возможно, судьба не была так жестока к нему.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3758937